

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А.А. Тайлакова, канд. филос. наук, доцент

А.М. Сыдыкова, старший преподаватель

Международный университет Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-85-89

***Аннотация.** В статье рассмотрены социально-философские аспекты устойчивого развития Китая в условиях глобализации. Данный аспект требует онтологического обоснования национальных ценностей и приоритетов стратегии устойчивого развития. Китайская философия, представленная тремя системами – конфуцианством, даосизмом и буддизмом, играет важную роль в этом процессе, помогая осознать необходимость устойчивого развития и определить его основные принципы и ценности. В китайской модели устойчивого развития на первый план неизбежно выходит экологическая составляющая. Подчеркивается, что для повышения эффективности реализации Национальных стратегий устойчивого развития стран Центральной Азии необходимо использовать уже накопленные идеи и опыт в этой области в Китае, которые уже подтвердили свою практическую значимость и мировое признание.*

***Ключевые слова:** Китай; философия; устойчивое развитие; глобализация; экологическая цивилизация.*

Известно, что в середине XX века начались активные поиски выхода из экологического, экономического и социального кризиса. В результате осознания необходимости баланса между различными аспектами развития общества и потребности в поддержании и укреплении его стабильности возникла концепция устойчивого развития.

Главная идея устойчивого развития состоит в том, чтобы обрести равновесие в трех составляющих жизнедеятельности – экономическом, социальном и экологическом, которые обеспечат достижение благополучия и качественного функционирования человеческой цивилизации на протяжении длительного времени и, возможно, всего существования [1, с. 71].

Философским основанием необходимого перехода на путь устойчивого развития может быть духовно-нравственное переосмысление устоявшихся этических ценностей и приоритетов. В данном контексте для формирования этики устойчивого развития наибольшую ценность представляют нравственность и духовность стран Востока.

В условиях глобализации стратегия устойчивого развития Китая, основанная на традиционных китайских ценностях, отражает эволюционное движение современного китайско-

го общества к построению «экологической цивилизации», в основе которой «уважение к защите природы».

Формирование исходных принципов философии устойчивого развития можно связать с творческим переосмыслением философского наследия Китая, представленного конфуцианством, даосизмом и буддизмом. Проблемы гармоничного сосуществования микро- и макрокосма, внутреннего духовного мира личности и его существования в социуме, природном окружении, в мире в целом, являлись предметом исследования еще древнекитайских философов.

Важно отметить, что в китайской модели устойчивого развития на первый план неизбежно выходит экологическая составляющая. В связи с этим, особого рассмотрения заслуживает тот факт, что традиционная китайская философия и культура по своей сути являются экологичными.

В работах китайского философа Цай Чуньшэн, посвященных философии экологии Китая, отмечается, что идеи экологической этики, вопросы взаимодействия природы и общества содержатся в конфуцианских и даосских текстах, сочинениях китайских буддистов. Триграммы и гексаграммы Канона

Перемен (и цзин, 易经) рассматриваются как копия природной системы Поднебесной, воплощенной в узорах Неба (тянь вэнь, 天文) и Земли (ди ли, 地理). Китайская пятичленная модель (у син, 五行) отражает горизонтальное географическое деление мира. Горы издревле считались скоплением «чистой энергии», обителью отшельников. Китайский традиционный сад призван олицетворять гармоничное единство культуры и природы. Различные природные объекты – деревья, горы, реки и т.д. становятся культурными символами. Учение «фэн-шуй» (风水) – попытка создания гармоничного равновесия между естественной средой и культурным пространством [2].

Таким образом, можно сказать, что философские учения Китая всегда ставили на первое место вопросы гармонизации отношений человека, общества и природы. Многие ценностные установки китайской традиционной культуры созвучны с требованиями устойчивого развития, прежде всего, – достижения всеобщей гармонии. Следует также отметить, что понятие «*sustainable development*» переводится на китайский язык как «*кэчжисюй фа-чжань*», что буквально означает «*развитие, которое можно продолжать*». В глобальном контексте философия устойчивого развития, сохраняя национальные духовно-нравственные нормы и ценности, приобретает характер стратегической программы самосохранения современной цивилизации.

Как известно, в сентябре 2015 года ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая затрагивает вопросы развития людей, планеты, мира, процветания и партнерства. ЦУР включают 17 целей и 169 задач, «носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического» [3].

Достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) является одним из ключевых элементов международной повестки дня. «В концепции устойчивого развития признается, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, борьба с неравенством внутри стран и между ними, сохранение планеты, обеспечение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста и содействие

социальной интеграции взаимосвязаны и взаимозависимы» [3].

В 2016 г. был опубликован Национальный план Китая по реализации Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года, в котором были четко определены задачи КНР в соответствии с 17 Целями устойчивого развития.

Национальный план состоит из пяти частей, включающих достижения и опыт Китая по реализации Целей развития тысячелетия, а также проблемы и возможности, руководящие принципы, дорожную карту и подробные планы реализации Целей устойчивого развития [4].

Данный план стал первым Национальным планом, который устанавливает сферы деятельности и определяет конкретные целенаправленные меры. В нем всесторонне изложены политика развития Китая и усилия страны по оказанию помощи другим развивающимся государствам в процессе глобального осуществления Целей устойчивого развития ООН.

Важно, что Китай связал осуществление Повестки-2030 с внутренними ключевыми стратегиями, включая 13-й пятилетний план экономического и социального развития КНР (2016-2020 гг.), который встроил Повестку-2030 в национальные хозяйственные задачи КНР.

В свете Повестки-2030 Китай разработал и ряд «вспомогательных» планов по совершенствованию конкретных отраслей, в том числе Ориентированный на развитие план снижения уровня бедности в сельских районах Китая (на 2011-2020 гг.), Планы обеспечения продовольственной безопасности Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективу Восточная Азия: факты и аналитика 2020 / East Asia: Facts and Analytics 2020 (2008-2020 гг.), План среднесрочной и долгосрочной реформы развития образования в Китае (2010-2020 гг.) и 12-й пятилетний план развития здравоохранения (2011-2015 гг.) [5, с. 23-24].

Важной проблемой представляется оценка результатов деятельности по достижению Целей устойчивого развития, развернутая Китаем в последние десятилетия. О достижениях Китая в устойчивом развитии свидетельствует отчет о «Системе показателей устойчивого развития Китая за 2024 год».

Согласно отчету, Китай неуклонно прогрессирует в данном направлении на протяжении многих лет. Соответствующий документ был опубликован на мероприятии в китайском павильоне в Баку в рамках проходящей 29-й конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

Согласно Общему индексу устойчивости, разработанному в докладе, показатель Китая вырос с 57,1 в 2017 году до 84,4 в 2024 году, совокупный рост на 46,8%. За семь лет пять категорий данных, касающихся экономического развития, социального обеспечения, экологических ресурсов, потребления и выбросов, а также рационального природопользования продемонстрировали тенденцию к росту. Индекс рассчитывался с использованием 47-ми показателей, включающих данные из ежегодников, статистических бюллетеней и общедоступной информации с официальных веб-сайтов. Согласно данным отчета, Пекин, Шанхай и Гуандун занимают самые высокие места среди администраций провинциального уровня в системе показателей устойчивого развития, в то время как Чжухай, Циндао и Ханчжоу лидируют в рейтинге городов [6].

Несмотря на то, что Китай принимает активное участие в реализации ЦУР, достижение экологических целей представляется самым сложным. Перед Китаем еще стоит множество трудностей, связанных с дальнейшим совершенствованием и обновлением законодательства; с реализацией плана по развитию сельской местности, с повышением ее конкурентоспособности и инвестиционную привлекательности; с продвижением инновации, особенно в сфере энергоресурсов, и с расширением международного сотрудничества.

В последние годы Китай предпринимает целый ряд мер для совершенствования своей экологической политики, по ограничению загрязнения окружающей среды и улучшению экологической ситуации в стране. В 2023 г. руководством КНР была продолжена политика, нацеленная на развитие «зеленых» технологий, финансовую поддержку экологических инициатив и разработку единых стандартов.

Китай на словах и на деле активно продвигает идею зеленого развития, тем самым в полной мере демонстрируя ответственность, характерную для великой державы. За про-

шедшие десять лет Китай стал мировым лидером по производству оборудования для альтернативных источников энергии и по использованию чистой энергии. Уровень многих китайских технологий и производства оборудования для новых источников энергии являются передовыми в мире, сформирована самая большая в мире и самая полная производственная цепочка в этой отрасли.

По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), в 2023 году на Китай пришлось больше половины вновь установленной мощности возобновляемой энергии в мире. Страна стала важнейшим источником роста объемов электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников.

Наряду со стимулированием развития альтернативной энергетики внутри страны, Китай активно укрепляет международное сотрудничество в данной сфере. Ветрогенераторы и солнечные панели китайского производства экспортируются в более чем 200 стран и регионов мира, что дает им, в особенности большому числу развивающихся стран возможность получать экологически чистую, стабильную и доступную энергию. Это важный вклад Китая в продвижение глобального зеленого развития и низкоуглеродной трансформации.

За прошедшие 10 лет средняя нормированная стоимость электроэнергии, вырабатываемой на ветровых и солнечных электростанциях, снизилась на 60% и 80% соответственно. Это стало возможным во многом благодаря китайским инновациям, китайскому производству и китайским строительным проектам. Китайские зеленые технологии и продукция соответствуют потребностям разных стран в преодолении энергетического кризиса и борьбе с изменением климата, и вносят значительный вклад в глобальную зеленую, низкоуглеродную трансформацию [7].

Можно согласиться с мнением российского политолога А.В. Бояркиной, что международные обязательства КНР в области экологии, готовность решать сложные задачи по охране окружающей среды, весь эколого-стратегический комплекс Си Цзиньпина дают основания полагать, что Китай и впредь будет придерживаться выполнения взятых обязательств и планов. Это характеризует страну

как важного и ответственного актора, готового нести ответственность и возглавлять многие процессы. Выдвинутая Си Цзиньпином концепция «экологической цивилизации» в известном смысле претендует на глобальный характер [8, с. 335].

28 сентября 2024 года член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел Ван И принял участие в общих дебатах 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и изложил позиции Китая по совершенствованию глобального управления.

Ван И отметил, что перед лицом нарастающих экологических проблем Китай неуклонно следует по пути зеленого, низкоуглеродного и устойчивого развития, за кратчайшие за всю историю сроки достигнет цели перехода от углеродного пика к углеродной нейтральности, прилагая активные усилия для содействия гармоничному сосуществованию человека и природы. Принцип общей, но дифференцированной ответственности должен соблюдаться, а Парижское соглашение должно быть на деле выполнено. По его утверждению, развитые страны должны помогать развивающимся странам укреплять их потенциал для борьбы с изменением климата. Ван И также заявил, что нельзя голословно говорить о противодействии изменению климата и одновременно подавлять зеленую промышленность в других странах, сдерживая темпы глобального устойчивого развития [9].

В контексте этих высказываний можно предположить, что Китай, принимая все более серьезные глобальные вызовы, никогда не остается в стороне, а наоборот принимает участие в глобальном управлении с беспрецедентной активностью. Китай предлагает поставить развитие во главу угла международной повестки дня, сосредоточиться на реализации Целей ООН по устойчивому развитию на период до 2030 года, увеличить вклад в развитие ресурсов и помочь развивающимся странам лучше справляться с различными рисками и вызовами.

Библиографический список

1. Личак Н.А., Арихина Н.С., Попов Р.И., Ермишин А.С. Значение философии в парадигме устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 12. – С. 70-74.
2. Цай Чуньшэн. Современные экологические технологии Китая // Цай Чуньшэн. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atominfo.ru/news/air1916.htm>.

В заключение можно сказать, что стратегия КНР в области устойчивого развития за последние годы была трансформирована. Инновационное и экологически чистое развитие стали путем экономических преобразований и модернизации Китая.

Китай придерживается новой философии устойчивого развития инноваций, координации, «зелености», открытости и обмена, а также ускоряет построение новой модели устойчивого развития с китайской спецификой. В целях эффективной работы издан Пекинский план действий по адаптации к изменению климата в соответствии с Национальной стратегией по адаптации к изменению климата до 2035 года и в целях строительства экологической цивилизации столицы и реализации стратегии «Зеленый Пекин». Решение проблемы изменения климата представляет собой общее направление глобального перехода к «зеленой» и низкоуглеродной экономике.

На сегодняшний день прослеживается интенсивный рост интереса развивающихся стран к уникальному опыту Китая в реализации Целей устойчивого развития, вследствие чего вопросы китайской инициативы «экологической цивилизации» становятся приоритетными на глобальном и региональном уровнях.

Для стран Центральной Азии может быть весьма полезен опыт Китая в достижении Целей устойчивого развития. Китай обладает технологическими, управленческими, производственными и другими преимуществами в области солнечной энергетики, ветроэнергетики, гидроэлектроэнергии и других отраслях, а также имеет возможность способствовать «зеленой» трансформации стран Центральной Азии. В частности, китайский опыт в области возобновляемой энергетики показал, что больше не нужно искать компромисс между энергетической безопасностью и развитием низкоуглеродной энергетики.

3. Генеральная Ассамблея ООН (2015). Резолюция от 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/70/L.1). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.
4. Китай представил национальный план по реализации программы устойчивого развития ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0921/c31520-9117644.html>.
5. Сафронова Е.И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 3. – С. 18-35. – DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10016.
6. Отчет: уровень устойчивого развития Китая повышался на протяжении многих лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.cgtn.com/news/2024-11-20/1859124505225629697/index.html>
7. Письменное интервью Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя ТАСС о развитии возобновляемой энергетики Китая/ 2024-07-02. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus./sghd/2_02407/t20240702_11446068.htm.
8. Бояркина А.В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 325-337. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-325-337.
9. Ван И. Вносить вклад Китая в совершенствование глобального управления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202410/t20241003_11502535.html.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE CHINESE MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

A.A. Tailakova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
A.M. Sydykova, *Senior Lecturer*
International University of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article examines the socio-philosophical aspects of China's sustainable development in the context of globalization. This aspect requires an ontological justification of national values and priorities of the sustainable development strategy. Chinese philosophy, represented by three systems – Confucianism, Taoism and Buddhism, plays an important role in this process, helping to understand the need for sustainable development and determine its basic principles and values. In the Chinese model of sustainable development, the environmental component unshakably comes to the fore. It is emphasized that in order to improve the effectiveness of the implementation of the National Strategies for Sustainable Development of the Central Asian countries, it is necessary to use the already accumulated ideas and experience in this area in China, which have already confirmed their practical significance and worldwide recognition.*

Keywords: *China; philosophy; sustainable development; globalization; ecological civilization.*